

встреча

«Мои герои живы!...»

В 1983 году народный артист СССР Н. А. Крючков отметил «золотой» юбилей — 50 лет со дня выхода первого фильма с его участием. С этого и начался наш разговор.

— Николай Афанасьевич, на протяжении более пятидесяти лет вы снимаетесь в кино чаще, чем иные из ваших более молодых коллег. И всегда ваши герои несут в себе заряд жизнелюбия, добра, уверенности, прочности. Откуда это в вас и в ваших героях?

— Разгадку нужно искать не во мне, а в моем поколении. Вот меня иногда спрашивают: а кем бы вы стали, если бы не снимались в кино? Может быть, по-прежнему работал бы на «Трехгорке», где трудились мои родители: мать — ткачихой, отец — рабочим на складальне. А профессия, которую я получил в фабрично-заводском училище, была очень уважаемой — гравер-накатчик. А может быть, и другую профессию выбрал бы — важно, что в жизни нашей романтики хватало всегда. Ритм был такой, что и оглянуться было некогда, все спешили, старались чего-то добиться. Спортом занимались все мои сверстники и я: борьба, бокс, бег, ну, и футбол, конечно. К праздникам готовили театрализованные монтажи. Пели под баян. Короче, не скучали!

На Ходынке стоял кавалерийский полк, над которым наша «Трехгорка» шефствовала, так я там был частый гость, верховой езде обучился, начал заниматься вольтижировкой.

— И все же вскоре вы стали актером ТРАМа. Значит, оказалось увлечение театром, кино?

— Узнал, что в Москве открывается Центральный театр рабочей молодежи, ну, и решил посмотреть, чем там занимаются. Только театр — это громко сказано. Помещался наш ТРАМ тогда на чердаке кинотеатра «Уран» на Сретенке, это уж потом он переехал на Спартаковскую.

В ТРАМе спектакли ставил Мейерхольд, музыку к ним писал Дунаевский, а декорации — Кибрик. Сейчас этот театр носит имя Ленинского комсомола. Однажды у нас побывал Борис Васильевич Барнет. Он тогда готовился к съемкам фильма «Окраина». После спектакля зашел за кулисы, разыскал меня, пригласил в студию — есть, мол, подходящая роль Сеньки-сапожника.

Что ж, пришел я в павильон, взял в руки молоток, гвозди, башмак рваный. Мне говорят: работай! Я и начал колотить набойки. У нас на Пресне, где я родился, «холодные» сапожники сидели на каждом углу, так что это ремесло я хорошо знал.

Тут-то меня Барнет и окликнул: «Сенька!» А я только работать начал, увлекся... «Чего тебе?» — спрашиваю недовольно. Барнету это очень понравилось. Больше никаких проб не понадобилось — начались съемки.

— И вы, Николай Афанасьевич, даже не испытали положенного в таких случаях волнения перед камерой?

— Повторяю: я бы нашел свою судьбу и без съемочной площадки. Потому и не волновался. Ну, а уж если говорить совсем откровенно, то о кино я все-таки мечтал. То есть как мечтал? Как любой пацан с Пресни. Бегали мы в кинотеатр «Гран Плезир», был такой в помещении кинотеатра «Баррикады», где сейчас мультфильмы показывают.

Фильмов тогда было куда меньше, чем сейчас, зато уж смотрели их раз по десять, не меньше. Роли своих кумиров знали наизусть.

— Интересно, в ту пору актеры могли представить себе масштабы своей популярности?

— На одной моей недавней встрече со зрителями на сцену поднялся молодой генерал-лейтенант, весь в орденах и, обращаясь ко мне, сказал, что я — главный виновник всех этих наград, так как в военное училище он пошел после фильма «Трактористы». А многие войны признавались мне, что выбрали свою профессию под впечатлением моего Сергея Луконина из фильма «Парень из нашего города».

Профессии у моих героев были разные, а характер сходный: простой, открытый, добрый, веселый. И в каждой профессии я старался не выглядеть дилетантом. Научился водить машину и трактор, танк и паровоз, самолетом управлял, а уж стрелять и верхом ездить приходилось постоянно. Между прочим, когда мы снимали фильм «Трактористы», то по ходу дела засеяли небольшое колхозное поле — зачем зря гонять казенные машины?

Приходилось мне и с гранатой под танк ложиться. Земля-то рыхлая оказалась, завалило меня. Когда откапывали, говорят, сначала робели.

— И что же, всегда все сходило благополучно?

— Всякое бывало. Помню, на съемках фильма «Море студеное» три раза прыгал в море, а на четвертый сорвался. Трещина ребра, перелом ноги... Но финальную сцену все же доиграл, хотя и на одной ноге.

Иногда слышу: зачем рисковать? Так-то оно так, да кто же мне поверит, если самые сложные сцены за меня другой сыграет? Какой же я артист? В фильме «Бессмертный гарнизон» старшина Кухарьков должен был пробежать босиком по кирпичам и доскам. Мне предложили: надень сапоги и беги спокойно, а мы тебя так снимем, что ноги в кадр не войдут. Но разве передашь таким способом нужное ощущение? Все дубли бежал босиком!

— Николай Афанасьевич, в фильме «Человек на полустанке», показанном по телевидению, вашему герою приходится в нелегкой ситуации отстаивать свои принципы. Так что же, прижился он в нашей жизни или остался хоть и привлекательным, но все же идеальным образом, созданным кинематографистами?

— Моего героя, путевого обходчика Прохора Афанасьева, судьба, прямо скажем, не баловала. Война, потеря близких, долгие годы работы вдаль от людей... Есть от чего замкнуться, очерстветь душой, уйти в воспоминания. Но характер у него в точности такой, как у героев фильмов «Трактористы», «Парень из нашего города», «Комсомолец».

Прижились ли они сегодня? Непростой вопрос. Возьмем того же Прохора: характер у него жесткий, на конфликт он идет, не задумываясь, если встречается на своем пути лень, косность, безответственность... Но ведь и помочь готов любому, с кем судьба сведет его на дальнем полустанке. А к таким людям отношение у окружающих самое теплое.

Я так считаю: нет жизненного конфликта, нет ярких, цельных характеров — нет и фильма.

— А как в жизни, Николай Афанасьевич? Всегда удается ладить с младшим поколением, со своими детьми?

— Не буду говорить, что все складывается безоблачно. Но во всех случаях стараюсь не нарушать главный принцип — не навязывать никому своего мнения. Иначе всю жизнь потом придется упреки выслушивать. Каждый должен самостоятельно определить свое место в жизни. В моей семье, например, никто свою судьбу с кинематографом не связал, и я об этом ничуть не жалею. Важнее преемственность духа.

Вот во время съемок фильма «Человек на полустанке» случился такой эпизод. Вова Мазурин играл роль моего внука. Однажды мы с ним сидели в лодке и удили рыбу, как того требовал сценарий. Эпизод был совсем небольшой, почти без слов. Неожиданно Вова тихонько запел песню — «Три танкиста, три веселых друга, экипаж машины боевой». Что мне делать? Поддел я ему. Так и сняли сцену, и, по-моему, в фильме она очень нужна. А в конце еще и ерш, как по заказу, клюнул...

Внуки знают наши песни, поют их. А это главное. Когда я приезжаю на БАМ, встречаюсь с молодыми рабочими КамАЗа, выступаю перед кубанскими земледельцами — вижу, что настоящие ребята есть, что мои герои живы!

Вел беседу
Ю. ДЕДОВ

НА СНИМКЕ: КРЮЧКОВ Николай Афанасьевич — народный артист СССР, Герой Социалистического Труда.

Фото В. Черединцева (ТАСС).